

ДЕЗЕРТИР

The background of the cover is a dark, heavily textured leather bag. A bull skull with large, curved horns is mounted on the bag. The horns are wrapped with metal bands and have a small bell attached to one. The bag has various straps, buckles, and metal studs, giving it a rugged, military or survivalist appearance.

АЛЕКСАНДР ЧЕРКАС

КНИГА 2

18+

Александр Черкас

Дезертир

«Автор»

2026

Черкас А. В.

Дезертир / А. В. Черкас — «Автор», 2026

Он выжил, когда его легион был стёрт с лица земли ангельским светом. Он выбрался из рва, полного трупов своих братьев. Он обрёл новое новую цель, навязанную древней силой, жаждущей освобождения. Теперь Мел путешествует по чуждому миру. В груди — холодный компас, ведущий к забытым алтарям. За спиной — тень инквизитора, чувствующего скверну. Рядом — призраки прошлого и ненадёжный попутчик, чья помощь может стоять дороже предательства. Это история не о герое и не о злодее. Это история о солдате, который устал быть пешкой и теперь вынужден играть в игру, правил которой не знает, а ставкой в которой является его душа. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Книга содержит элементы жесткого гримдарка, нецензурную брань, детальные сцены насилия и жестокости. Герои поломанные, циничные и эмоционально недоступные. Если вы искали ванильную сказку — проходите мимо. Здесь будет грязно, мрачно и больно.

© Черкас А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Черкас

Дезертир

Глава 1

Прохладный ветер принёс запах гари и страха. Он смешивался с вонью нечистот, пота и гнилой плоти мертвых, стоявшей над осадным лагерем. Скоро должен был забрезжить рассвет.

Я лежал у тяжелого, обмазанного глиной колеса тарана. Сон вернул телу легкость, а голове — нужную ясность. Я был готов тащить эту многотонную машину к воротам замка.

Рядом в темноте Ол проверял натяжение канатов на которых подвешивалось штурмовое бревно.

— Наш таран пойдет как по маслу, Мел, — произнес Ол, поправляя за поясом тяжелый колун. — Вес этой дуры сам потащит нас вперед, главное — держать шаг по первому удару била.

Ург, сидевший чуть позади и сжимавший правой рукой эфес своего тесака, хмыкнул:— Пусть молят своих богов. Гаап ошибок не прощает. На рассвете здесь вскроется такой портал, что этот белый мрамор сам треснет.

Над бруствером пронесся резкий окрик сержанта Тифа:— Штрафники, к канатам! Лорд Гаап выходит из разлома!

Из сизого тумана низины, где Четвертая и Пятая когорты линейной пехоты уже смыкали стену из щитов, послышался сухой костяной лязг. Некроманты Архилича заканчивали расставлять ровные ряды скелетов прямо в раскисшую грязь. Я всматривался в эту копошащуюся армию и радовался что в подмогу нашему легиону было призвано искусство некромантии, собрав целые орды скелетов с окрестных кладбищ; эти безмолвные воины сейчас стояли в авангарде, готовые первыми принять на себя удар защитников. Значит мы будем не в первой, а во второй волне. Шанс выжить есть.

Багровая пуповина гигантского портала начала раздуваться, разрывая предрассветный туман маслянистым свечением. Земля под нашими сапогами задрожала.

Лорд-демон Гаап — имя, которое я не смел произносить вслух без трепета, — вышел из портала. Зачем он тут? Для чего правителю участвовать в штурме?

Портал выплюнул Лорда Гаапа вместе со шквалом удушливого, серного жара, который на секунду разогнал утреннюю прохладу Вестерленда. Его исполинский силуэт казался темным провалом в самой реальности.

Когда фигура Владыки застыла на вершине холма, десять тысяч глоток Восьмого Легиона разом выдохнули единый, оглушительный рев, от которого содрогнулись стены замка. Этот слитный легионерский клич, полный слепой верности и ярости, начисто заглушил заунывное пение человеческих священников на стенах. Пехота с грохотом ударила мечами об щиты, приветствуя своего правителя.

Командир легиона Нэкаэль, мгновенно взлетел на холм и занял место справа от Гаапа, демонстрируя абсолютную готовность исполнить любой приказ.

— Смотри на купол, — негромко позвал Ург, указывая тесаком вверх.

Лазурный щит святой магии над Твердыней Света отреагировал на появление Гаапа мгновенно. Свет над рвом стал плотнее, изнутри него начали срываться короткие, слепящие искры, с шипением уходящие в грязь. На маршевых галереях замка замелькали белые мантии — священники паладинов усилили молитву.

— Рано радуешься, — хмуро бросил Ол, наваливаясь плечом на раму нашего тарана и проверяя, не повело ли направляющие от дрожи земли. — Скелеты — это просто живой щит для стрел. Они примут на себя первый вал, но ворота ими не вышибешь.

Над легионом взревел исполинский рог, и этот трубный звук расколол предрассветное небо. Сигнал к атаке подхватили по всему периметру лагеря.

— Штурм! — истошно заревели сотники. — Вперед!

И в ту же секунду бескрайнее море скелетов, стоявшее в авангарде, пришло в движение. Орды безмолвных мертвецов хлынули вперед нескончаемым, жутким потоком. Паладины со стен обрушили на них лавину стрел и камней, но эту костяную тучу было не остановить. Первые ряды мертвецов сотнями падали в глубокие передовые рвы, но следующие шли прямо по ним. За считанные минуты рвы оказались доверху забиты трупами и костями, превратившись в ровные, утопанные мосты.

Следом за авангардом, под прикрытием ростовых щитов линейной пехоты, к стенам бросились тысячи штрафников. Воздух наполнился грохотом, криками и звоном железа. По всему периметру Твердыни Света к белому мрамору со стуком прижимались сотни тяжелых штурмовых лестниц. Демоны лезли вверх нескончаемым потоком, срывались вниз от ударов святого пламени, гибли, но на их место вставали новые. Защитники замка отчаянно метались по парапетам, связывая себя ближним боем и теряя контроль над подножием крепости.

— Рота, марш! Вбить колеса в грязь! — надрывный рев сержанта Тифа перекрыл этот адский гул. — Пошли!

Наш таран покатился вперед. Тройной слой сырых шкур на крыше шипел от горящих стрел защитников, но дубовый каркас держал удар. Мы двигались в самом центре этого безумия, толкая тяжелые рамы прямо по костяным настилам окончательно упокоенных скелетов. Вокруг нас пехота уже рубилась на верхотуре лестниц, отвлекая на себя все силы гарнизона.

— Быстрее! — орал Тиф. Сверху на наш таран обрушился залп человеческих магов.

Жидкое пламя ослепительно-белой рекой хлынуло с надвратного парапета, пробивая защитный купол тарана прямо по центру. Глина и шкуры не выдержали такого концентрированного напора. Прогретый до звона верхний дубовый брус с сухим треском лопнул посередине, и струя раскаленного святого огня брызнула внутрь таранного отсека, прямо на центральные направляющие канаты.

Ол, стоявший ближе всех к пролomu, среагировал мгновенно. Вместо того чтобы отпрыгнуть, он шагнул вперед, пытаясь своим телом закрыть от огня просмоленный крепеж, на котором держалось пробивное бревно.

— Мел, держи трос! — успел хрипнуть он.

В следующую секунду струя белого пламени ударила ему прямо в грудь. Защитная кожаная роба штрафника мгновенно обуглилась и сошла хлопьями. Ол даже не закричал — он лишь глухо зарычал, намертво вцепившись обгоревшими до костей пальцами в направляющую раму, удерживая ее вес своей бычьей силой, пока трос окончательно не перегорел. Святая магия выжигала его изнутри с пугающей скоростью: глаза демона лопнули, превратившись в белые капли, а рога на голове начали крошиться от чудовищного жара.

Он стоял как обугленный столб еще три секунды, не давая бревну сорваться с подвесов и раздавить весь наш расчет. Затем его колени подогнулись, и грузное, дымящееся тело Ола рухнуло лицом вперед, прямо под тяжелые окованные колесадвигающегося вперед тарана. Таран сильно трянуло, оси на секунду взревели от дополнительного веса, но инерция разогнанной машины протащила нас дальше.

— Ол! — рванулся было я, но тяжелая рука Урга намертво впечаталась мне в плечо, осаживая назад.

— Лови канат, дурак! Назад дороги нет! — прорычал ветеран, перехватывая дышло левой рукой.

Сержант Тиф, протиснувшись сквозь щель в боковом настиле, даже не взглянул на место, где только что стоял наш товарищ. Его окровавленный бич с треском обвился вокруг уцелевшего правого подвеса.

— Не спать, смертники! — истошно заорал сержант, пиная ногой станину. — Ворота перед носом! За Ола, за Легион — раскачивай!

Прямо перед нами, всего в трех метрах, из пелены фиолетового дыма выросли гигантские, окованные стальными полосами створки ворот. Защитники наверху были полностью связаны рукопашной схваткой с лезущей по лестницам пехотой, и мы оказались в абсолютной слепой зоне. Я перехватил горячий, пахнувший паленой кожей канат, уперся сапогами в раздробленные кости под ногами и вместе с Урго и остатками расчета рванул бревно на себя, готовя первый удар.

Неожиданно правое переднее колесо с сухим, оглушительным треском провалилось вниз. Защитники замка просчитали этот шаг заранее: они выкопали скрытую ловушку ровно в той слепой зоне, куда упирался наш штурмовой вектор. Тяжелая многотонная колымага не перевернулась, но резко, со скрежетом накренилась набок, намертво застревая в полуметре от окovaných створок ворот.

Гнилые доски и тонкий слой песка, прикрывавшие яму, разлетелись в щепки под колоссальным весом тарана. Из пролома мгновенно пахнуло густым, удушливым нефтяным смрадом. Секундного контакта с тлеющим на крыше святым пламенем хватило, чтобы ловушка превратилась в суший ад.

Вспыхнуло так, что воздух вокруг нас в один миг стал багровым. Черная, бурлящая нефть хлынула из ямы, заливая нижние лафеты и колеса. Огонь мгновенно пополз вверх по деревянным балкам каркаса. Внутри панцыря черепахи тарана началась дикая, неуправляемая паника. Оставшиеся в живых штрафники штрафной роты, отрезанные огненной стеной, истошно закричали. Демоны горели заживо: пламя пожирало серые робы, въедалось в кожу и плавило португеи. Обезумевшие от боли смертники бросали канаты и один за другим прыгали прямо в полыхающую жижу под ногами, превращаясь в живые факелы.

— Назад! — перекрывая общий рев и треск горящего дуба, заорал Ург.

Он ухватил меня за шиворот и с силой выдернул наружу, через перекосившийся левый борт, который еще не успела лизнуть горящая нефть. Мы рухнули в раскисшую приворотную грязь, тяжело дыша и кашляя от едкого черного дыма. Наш таран, так и не успев нанести ни одного удара, трещал и заваливался на правый борт прямо в огненной ловушке.

Над головой раздался свист, и в землю передо мной воткнулась стрела, глубоко уйдя в грязь. Я стиснул зубы чувствуя жар даже сквозь шлем. Резко свернул влево, туда, где уже стояли осадные лестницы, приставленные к стене. Демоны карабкались по ним, как муравьи, и их тут же сбрасывали вниз, рубили мечами или кололи копьями. — Лестница! На эту! — взревел Тиф, указывая бичом на свободный участок стены. Я рванул туда, отталкивая замешкавшегося беса. Схватился за деревянную перекладину, чувствуя, как она дрожит от напряжения и толчков, и полез наверх. Подняв взгляд, я увидел лицо человека — молодого, бледного от страха, но сжимающего копьё обеими руками. Наши взгляды встретились на мгновение. Человек замахнулся. Я инстинктивно поднял щит, но удар пришёлся не сверху. Человек с силой толкнул древком копья прямо мне в грудь. Удар был сильным, неожиданным. Я потерял равновесие. Руки соскользнули с перекладин. Я полетел вниз, кувыркаясь в воздухе, и больно приземлился на что-то мягкое и хрустящее. Присмотревшись, понял, что от увечий меня спасли тела демонов из передового отряда, вповалку лежащие у стен. Я задыхался. Шлем слетел с головы, и я увидел серое небо, а затем — падающую с лестницы фигуру Урга. — Ург! — только и успел выдохнуть я.

Ург рухнул рядом, тяжело ударившись о землю. Над нами продолжали свистеть стрелы. — Ты как, малыш? — прохрипел Ург, пытаясь встать. — Бывало и лучше, — выдавил я, с трудом сглатывая горькую слюну и поднимаясь на колени.

Голова гудела, но кости были целы. Нам повесело — «мягкий» настил из мертвых тел спас от переломов. В десяти метрах от нас полыхал наш таран, распространяя удушливый нефтовый смрад. Огненный провал полностью заблокировал проход к северным воротам, и вся батарея колымаг встала.

Над нами снова взлетел окровавленный бич сержанта Тифа. Он чудом выжил в этой каше, его серая роба дымилась, а лицо было залито чужой копотью.

— На ноги, падаль! — истошно завыл он, пробиваясь к нам сквозь падающие сверху стрелы. — Назад хода нет! Вон та лестница, живо! На штурм!

Ург тяжело оперся на мою руку. Мы не стали спорить и рванули к тому же пролету стены, где еще держались тяжелые штурмовые лестницы. Вокруг кипел ад: паладины сверху лили кипящее масло, сбрасывали камни, но лавина штрафников не уменьшалась.

Я снова полез вверх, через скользкие пятна крови на деревянных перекладинах. Мой шлем остался внизу, и прохладный ветер Вестерленда теперь бил прямо в лицо, смешиваясь с запахом гари.

До края парапета оставалось всего три метра, когда над головой со страшным треском лопнул лазурный купол святой магии замка. Лорд Гаап на холме наконец нанес свой удар. Паладинов на стенах на секунду качнуло от этой вспышки, их священники прервали молитву, захлебываясь кровью.

— Давай, Мел! Быстрее, пока не опомнились! — рявкнул снизу Ург.

Я сделал яростный рывок, выпрямился на последней ступени и с ходу перевалился через каменный зубец парапета, врезаясь плечом в колено того самого молодого копейщика, который скинул меня в первый раз. В этот раз щита у меня не было, но я просто сбил его с ног своим весом. Мы покатались по белому мрамору галереи.

— Ворота! — глаза Урга расширились. — Их нет!

На месте ворот зияла сплошная дыра, заполненная клубами удушливого фиолетового дыма. Удар Гаапа не просто пробил купол святош — он буквально испарил массивные, окочеванные железом створки вместе с надвратной аркой. Базальтовые пилоны, державшие ворота, превратились в оплавленный, дымящийся шлак, лениво стекающий в раскисшую приворотную грязь.

Это был сигнал к финальному штурму. Основные силы Лорда Гаапа хлынули внутрь.

Людские защитники, стоявшие на парапетах, в один миг лишились своей главной опоры. Ошеломленные, полуослепшие от вспышки паладины бросали свои тяжелые самострелы и в панике оглядывались на дымящийся пролом, куда уже неостановимой лавиной втекали черные ряды пехоты Восьмого Легиона.

Молодой копейщик, которого я сбил секундой ранее, даже не пытался подняться. Его оружие отлетело в сторону, а сам он, прижавшись спиной к побелевшему от жара зубцу, с ужасом смотрел на то, как Нэкаэль и его берсерки с победным ревом затапливают внутренний двор Твердыни Света. Штурм ворот был окончен за один удар Владыки, и теперь Легиону оставалось только методично зачистить цитадель.

Битва переместилась с неприступных стен на узкие улицы замка. Наша работа, по сути, была закончена — «мясо» отвлекло защитников.

В небе над нами, сквозь пелену дыма, показались Личи. Четыре парящие фигуры в истлевших мантиях, окружённые аурой морозного света. Это были не просто рядовые маги, а высшие некроманты из личной свиты Лорда.

Ледяной огонь хлынул на стены замка, где ещё держались люди. Личи начали свою работу. Они поднимали руки, и из их костлявых пальцев срывались разряды некротической

энергии и сгустки холодного пламени, которые обрушивались на рыцарей, засевших в проходах. Это было идеальное прикрытие для наших войск. Под этим магическим обстрелом демоны ринулись в пролом ворот.— Мы должны идти туда! — Ург попытался опереться на раненую после падения со стены ногу, но тут же рухнул обратно в грязь. — Там есть возможность выжить!— Пошли, — сказал я, выбираясь из кучи покалеченных тел и скелетов и помогая Ургу выбраться на свет. — Нельзя отставать. Внутри будет меньше стрел, но больше ближнего боя. Ург, хромая, двинулся следом. Мы вместе с толпой легионеров пересекли площадь перед замком, усеянную телами павших, и протиснулись через зияющий проём ворот. Дерево ворот исчезло, искорёженные металлические полосы свисали, как мясницкие крючья. Демоны впереди рубились с остатками защитников во внутреннем дворе. Внутри замка царил хаос. Люди, застигнутые врасплох, пытались выстроить оборону или просто бежали. Конюшни, куда мы направились, оказались пусты. Лишь запах сена и навоза, смешанный с едким смрадом боя, бил в нос.— Пусто! — Ург в сердцах пнул ногой сломанное корыто. Мы собирались уже уходить, когда в проёме двери возникла огромная фигура Тифа. Командир был зол. Его бич хлестнул по стене, высекая искры из камня.— Вы, бездельники! Какого вы тут отсиживаетесь?! — взревел он, его рога почти касались потолка.— Я ногу повредил, сержант Тиф! — поспешно прохрипел Ург. Тиф окинул нас взглядом, полным презрения. Основная битва гремела где-то в центре замка; судя по звукам, Лорд уже атаковал донжон, где засели рыцари с их хвалёной реликвией. Мы же были на задворках.— Лорд приказал: тюрьма у юго-восточной стены, — прорычал Тиф. — Там наши пленные. Освободить их, пока надсмотрщики не перебили всех со злости. Живо!

Он развернулся и пошёл прочь. Приказ есть приказ.— Тюрьма, значит, — пробормотал я, помогая Ургу подняться. — Отлично. Это ещё дальше от реликвии и меньше славы. А я рассчитывал что после победы лорд наградит штрафников которые отличились в битве.— Меньше славы — целее шкура, Мал, — проворчал Ург, опираясь на моё плечо. — Идём. Мы поспешили вслед за Тифом по узким, извилистым коридорам замка. Цитадель внутри оказалась лабиринтом из камня и мрачных гобеленов. Звуки главной битвы утихали по мере нашего удаления от центрального двора. Здесь было тише, но не спокойнее. В каждом тёмном углу чудились враги. За сержантом тащился наш отряд — три десятка разношёрстных демонов.— А зачем их освобождать? — спросил я у Урга шёпотом. — Какая разница, убьют их люди или Лорд потом? Ург пожал плечами:— Пленные — это разменная монета. Или еда. Или рабы. Лорд не любит разбрасываться ресурсами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.